

О том расцвете, какого достигла Генуя в период древнего Рима, она вплоть до второй половины X века сохраняла одни лишь смутные воспоминания. Она еще не ощущала необходимости, да и не имела возможности, восстановить городские стены, разрушенные Ротари. На том небольшом пространстве, где раньше был римский город, теперь среди садов, полей, заброшенных участков земли были разбросаны маленькие деревянные дома. Уже в результате лангобардского завоевания, а позднее в результате господства арабов в западном Средиземноморье Генуя была отрезана от важнейших морских торговых путей. Две римские дороги, сходящиеся в Генуе, стали опасны в связи с постоянной угрозой арабских набегов и поэтому были заброшены; торговым путем стала проходившая к востоку «дорога франков», которая через Чизу спускалась к Луни. Генуя не смогла даже стать, подобно другим итальянским городам, рынком сбыта сельскохозяйственных продуктов, так как окрестная территория была гористой и неплодородной; она не смогла также использовать выгод, связанных с превращением ее в резиденцию должностного лица, представлявшего в данном городе королевскую власть или, позднее, крупного феодала, ибо она вначале была подвластна юрисдикции маркграфов Тосканы, а позднее — Обертенгов, центр владений которых был расположен на возвышенности Апеннин. Единственными представителями власти, жившими в Генуе или ее пригороде, были епископ и виконты, являвшиеся наместниками маркграфа и правившие городом также и в период его возрождения. Это возрождение, начавшееся около середины X века, шло с удивительной быстротой. Предоставленный своим собственным силам, город был вынужден сам защищаться от нависшей над ним опасности арабских набегов. Стремясь укрепить свою обороноспособность, он прежде всего восстановил городские стены, и сюда, под прикрытие этих стен, епископ перенес свою кафедру. Позднее, когда феодалы Прованса разрушили цитадель арабов Фраксинет (987) и опасность арабских набегов со стороны суши была устранена, генуэзцы, подобно пизанцам, перешли в контрнаступление на море и совместно с пизанцами менее чем за 30 лет очистили от сарацин северную часть Тирренского моря.

Превратившись столь быстро в могущественные морские державы, Пиза и Генуя завязали торговые сношения